

Рожкина М.А.,

студент

2 курс, студент магистратуры

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»*

*Волго-Вятского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Россия, г. Киров

*Научный руководитель: Сойфер Татьяна Владимировна,
доктор юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам закона о банкротстве физического лица. Анализируется глава X Закона о банкротстве, которая регламентирует новые правила воздействия на недобросовестных должников и направления для выхода из кредитного тупика добросовестных граждан. Авторами исследуется ряд проблем, связанных с положением должника-физического лица в процедуре банкротства и намечаются перспективы развития данного гражданско-правового института.*

***Ключевые слова:** банкротство, физические лица, индивидуальный предприниматель, кредитор, должник, арбитражный суд, финансовый управляющий, реализация имущества, упрощенное производство.*

***Resume:** The article is devoted to the problems of the law on bankruptcy of an individual. Chapter X of the Bankruptcy Law is analyzed, which regulates new*

rules for influencing unscrupulous debtors and directions for breaking the credit deadlock for conscientious citizens. The authors investigate a number of problems associated with the position of a debtor-individual in bankruptcy proceedings and outline the prospects for the development of this civil legal institution.

Key words: *bankruptcy, individuals, individual entrepreneur, creditor, debtor, arbitration court, financial manager, sale of property, simplified proceedings.*

В Едином федеральном ресурсе сведений о банкротстве (ЕФРСБ) приведена статистика, согласно которой, процедуру потребительского банкротства с даты ее введения в октябре 2015 года в России и по состоянию на конец 2020 года около 162229 граждан в России воспользовались процедурой банкротства и полностью освободились от долгов, лишь 2813 не списали свои долги по завершении процедуры банкротства, что составляет менее 1.7 % от общего количества завершенных дел [4].

Обращаясь к цифрам, представленным на ЕФРСБ, также отметим, что арбитражные суды ввели реабилитационные процедуры в отношении 6 тысяч граждан и индивидуальных предпринимателей в январе-сентябре 2020 года, что на 2% больше, чем в аналогичном периоде 2019 года, при этом доля введенных реабилитационных процедур составила 22% в январе-сентябре 2020 года, решений о признании гражданина банкротом и реализации имущества – 78%. В аналогичном периоде 2019 года доля реабилитационных процедур составляла 31%. Суды ввели реабилитационные процедуры в отношении 14 тысяч граждан и индивидуальных предпринимателей в период с 01.10.2018 по 30.09.2020, при этом доля реабилитационных процедур составила 25%, о признании граждан банкротами – 75%. 70-80% граждан, признанных банкротами, выплачивают кредиторам ноль по итогам банкротства. Стоимость выявленного в ходе инвентаризации имущества оказалась равна нулю у 78% должников.

Другие исследования показывают, что за два года действия положений Закона о потребительском банкротстве портрет потенциально неплатежеспособных граждан существенно изменился: если раньше к процедуре банкротства прежде всего прибегали граждане в возрасте от 37 лет, то сейчас – от 22. Два года назад заявление о несостоятельности подавалось при наличии всего 1–2 долгов, сейчас – 3–4. Также долги перед микрофинансовыми организациями (МФО) стали преобладать над банковскими. По словам экспертов, «омоложение» банкротов и рост их закредитованности приведет к тому, что суды будут чаще признавать граждан несостоятельными, чем реструктурировать их долг, а это может привести к ужесточению требований к заемщикам в целом.

После объяснимого всплеска интереса к процедуре в первый год после вступления в силу норм, регулирующих несостоятельность физических лиц, темпы роста числа граждан, официально признанных несостоятельными, стабилизировались.

По мнению ряда исследователей, основной проблемой низкой популярности процедуры банкротства среди граждан является отсутствие системы правовой помощи малоимущим должникам на стадиях подготовки заявления и ведения дела о банкротстве, поскольку большая часть потенциальных банкротов не понимает, что нужно сделать, чтобы инициировать банкротство, как и то, что предпринять в ходе процедуры, какие последствия банкротства ждут их самих и семью [7, с. 101].

В то же время профессиональное сообщество не едино во мнении, что упрощение и удешевление процедуры банкротства может повысить ее привлекательность для населения. С одной стороны широко распространено мнение, что развитие законодательства о банкротстве должно идти по пути расширения его доступности для самых бедных слоев населения с тем, чтобы позволить социально не защищенным гражданам освободиться от непосильного бремени долгов.

С такой позицией не согласны представители банковского сектора экономики, которые справедливо обращают внимание, что банкротство должника приводит равным образом и к дефолту кредитора, который, исходя из приведенной выше статистики, практически лишается шанса получить хоть какое-то удовлетворение своих требований в ходе процедуры банкротства. В этой связи выглядит обоснованным тезис о том, что должники должны прибегать к этому институту в исключительных случаях, когда произошли обстоятельства, не зависевшие от их воли и приведшие к невозможности исполнения обязательств перед кредиторами.

В то же время представители банков отмечают, что дальнейший рост потенциальных банкротов маловероятен ввиду произошедших в последние годы масштабных изменений на рынке кредитования, связанных, прежде всего, с улучшением качества розничного кредитного портфеля в целом по банковскому сектору экономики.

В то же время даже существующий уровень обращения граждан в суд за своим банкротством и так значительно увеличил нагрузку на судей арбитражных судов. В этой связи представляется целесообразным звучащие предложения снизить такую нагрузку, в том числе, путем освобождения судей от обязательного рассмотрения в судебном порядке требований, по которым возражения со стороны участвующих в деле о банкротстве лиц отсутствуют, возложив обязанность по включению требований кредиторов в реестр на арбитражных управляющих.

Следует согласиться, что в случае отказа от арбитражных управляющих в упрощенных процедурах банкротства граждан возрастет нагрузка на судебную систему, поскольку граждане не смогут самостоятельно разобраться во всех тонкостях процедуры признания их банкротами. В этой связи следует учитывать, что в настоящее время процессуальное законодательство не позволяет арбитражному судье вести прием граждан (в отличие от судей

общей юрисдикции), также такие процессуальные полномочия отсутствуют у помощников судей.

В этой связи представляется интересным опыт США, где клерки банкротных судов ведут прием и консультируют граждан, занимаются даже распределением денежных средств кредиторам, а правовую помощь малоимущим должникам бесплатно оказывают кредитные агентства, финансируемые за счет оплачиваемой деятельности по содействию кредитованию [3, с. 22].

Считаем, что необходимо отнести граждан, находящихся на стадии банкротства, к субъектам, имеющим право на получение бесплатной юридической помощи в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2015 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2].

Представляется целесообразным установить на законодательном уровне возможность граждан получать бесплатную юридическую консультацию по вопросам признания их банкротами через МФЦ, создав единое консультационное окно. Указанное позволит уменьшить стоимость банкротства для рядового должника, поскольку в настоящее время помимо внесения денежных средств в депозит суда на оплату вознаграждения финансового управляющего в размере 25 000 рублей за процедуру, а также возмещения расходов на процедуру (в среднем 15 000 – 25 000 рублей) граждане вынуждены обращаться за помощью в различные юридические организации за различного рода консультациями (средний размер вознаграждения консультантов составляет 150 000 рублей). В этой связи следует отметить, что рынок оказания юридических консультаций должникам находится вне поля зрения контролирующих органов, что позволяет таким организациям получать прибыль за счет оказания услуг зачастую низкого качества людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации.

Важной проблематикой, на которую нужно также обратить внимание, является вопрос о месте и роли арбитражного управляющего в деле о

банкротстве физических лиц, поскольку в настоящее время должникам сложно найти арбитражного управляющего, готового вести его процедуру. Ужесточение ответственности в виде безальтернативной дисквалификации даже за малейшее нарушение в совокупности с низким уровнем вознаграждения за ведение процедуры банкротства физического лица не стимулирует арбитражных управляющих браться за банкротство физических лиц либо вести процедуру качественно.

Получив отказ арбитражного управляющего от участия в качестве финансового управляющего, суд обязан принять меры для утверждения иной кандидатуры, так как участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина является обязательным. Правоприменительная практика показывает, что в большинстве случаев все попытки суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина, утвердить финансового управляющего для участия в этом деле, не дают положительного результата. В этом случае согласно правилу, предусмотренному п. 9 ст. 45 Закона о банкротстве [1], если кандидатура арбитражного управляющего не представлена в течение трех месяцев с даты, когда арбитражный управляющий в соответствии с законом должен быть утвержден, арбитражный суд прекращает производство по делу. Но здесь возникает существенная проблема. Ввиду отсутствия денежных средств и имущества для финансирования процедуры банкротства неплатежеспособного гражданина применение правила п. 9 ст. 45 Закона о банкротстве делает фактически невозможным освобождение от обязательств граждан, которые реально испытывают финансовые трудности, попали в тяжелое финансовое положение, добросовестны и не способны платить по своим долгам, а тем более оплатить необходимые затраты для проведения в отношении их процедуры банкротства.

В настоящее время все чаще слышны предложения о необходимости усиления ответственности арбитражных управляющих, о сокращении их

полномочий, об изменении их места и роли в процессе несостоятельности (банкротства) [5, с. 5]. Следует согласиться, что все предложения по снижению роли и значения арбитражных управляющих в делах о банкротстве носят негативный характер и направлены на изменение общей стратегии развития института банкротства в России в сторону усиления роли государства и его органов в процессах разрешения финансово-экономических конфликтов, потому что именно арбитражный управляющий как специальный субъект отношений несостоятельности (банкротства) способен повысить качество, эффективность и результативность применения института банкротства с целью стабилизации хозяйственно-экономической деятельности и создания благоприятного климата для повышения эффективности российской экономики.

В этой связи предложения об утверждении вместо арбитражного управляющего иного лица, например судебного пристава-исполнителя или адвоката выглядят весьма спорными, поскольку указанные лица сами по себе имеют значительную профессиональную нагрузку, а кроме того, не знакомы со спецификой ведения банкротных дел.

Возможным выходом из сложившейся ситуации может стать опыт зарубежных юрисдикций, которые идут по пути установления различных требований к арбитражным управляющим в зависимости от процедуры и ее направленности: реабилитационная или ликвидационная. В нашей стране также представляется целесообразным разработать стандарты обучения и подготовки арбитражных управляющих исключительно для участия в делах о банкротстве физических лиц с предоставлением возможности широкому кругу лиц участвовать в данном процессе, в том числе, лицам, имеющим высшее юридическое и (или) экономическое образование, стаж работы по специальности не менее 5 лет, а также адвокатам и медиаторам. В этой связи следует предусмотреть создание общенационального СРО финансовых

управляющих, снизив при этом первоначальный взнос до 50 000 рублей (пункт 2 статьи 25.1 Закона о банкротстве).

Существенной проблемой для потенциальных банкротов может стать и территориальная доступность арбитражных судов. Ведь если суды общей юрисдикции есть в каждом крупном населенном пункте (либо судебные присутствия), то арбитражные суды расположены только в столице каждого субъекта РФ. В этой связи следует не согласиться с предложениями передать по подведомственности рассмотрение дел о банкротстве граждан судам общей юрисдикции, поскольку в настоящее время номинальная недоступность арбитражных судов компенсируется большим опытом арбитражных судей по рассмотрению дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц [6, с. 102].

Системная недоработка закона связана и с тем, что законодатель не смог реализовать существенные для должника неблагоприятные последствия личного банкротства, которые стимулировали бы его исполнять обязательства, избегая банкротства. В принятой редакции закона должник в течение 5 лет с момента признания физического лица банкротом обязан сообщать об этом кредитору при заключении договоров займа или кредита; также в течение 5 лет такой должник не вправе повторно инициировать свое банкротство. Единственным существенным ограничением для должника является запрет в течение трех лет с даты признания гражданина банкротом «занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом». Поэтому закон, безусловно, должен дорабатываться в этом направлении, в том числе с учетом обобщения судебной практики.

Обобщая итоги, отметим, что концепция дальнейшего развития законодательства о банкротстве физических лиц нуждается в доработке, при этом изменения законодательства должны отвечать интересам всех участников дела о банкротстве – должника, его кредиторов, арбитражного

управляющего и суда, а также текущей микро- и макроэкономической ситуации в стране.

Использованные источники:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. - N 209-210. - 02.11.2002.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 28.11.2011. - N 48. - Ст. 6725.
3. Денека И.М. Развитие законодательства о банкротстве в Англии, США и Франции: ключевые аспекты / И.М. Денека // Юрист. - 2013. - № 24. - С. 22 – 27.
4. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Официальный сайт // [Электронный ресурс]. URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/?attempt=1> (дата обращения: 01.07.2021).
5. Зинковский М.А. Проблемы банкротства физического лица / М.А. Зинковский // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2016. - № 2. - С. 5.
6. Касаткина Е.А. Отдельные проблемы банкротства физических лиц / Е.А. Касаткина, А.В. Баринов, И.А. Кузнецова // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. – Краснодар. – 2020. – № 3. – С. 102-106.
7. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография / С.А. Кузнецов. - М.: Инфотропик Медиа, 2015. - 304 с.